

УДК 930.1:930.25

ББК 63.1+79.3

Архивные документы переписи 1897 г. в работах исследователей: российская и зарубежная историография*

Е.А. Брюханова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Archival Records of the 1897 Census in the Works of Researchers: Russian and Foreign Historiography

E.A. Bryukhanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Первичные материалы переписи 1897 г. долгое время считались полностью уничтоженными, но к концу XX в. стали появляться публикации, опровергающие подобные утверждения. В статье ставится задача на основе обзора публикаций по первичным документам переписи 1897 г. выявить направления исследований, основанные на персональных данных, а также архивы и фонды, в которых сохранились оригинальные переписные листы 1897 г. Рассматриваются дореволюционные, зарубежные и современные российские публикации.

Немногочисленные дореволюционные работы демонстрируют исследовательский потенциал первичных материалов переписи и подтверждают существование вторых экземпляров переписных листов в региональных статистических комитетах. Особенностью зарубежной историографии по материалам переписи 1897 г. является наличие специальных работ и проектов в области генеалогических исследований, которые содержат ссылки не только на архивы и фонды, но и на базы данных и коллекции оцифрованных переписных листов. Российская историография представлена преимущественно конкретно-историческими исследованиями и имеет тенденция к расширению. Историографический обзор позволяет получить представление о федеральных, региональных и зарубежных архивах, в которых сохранились репрезентативные комплексы переписных листов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Ключевые слова: перепись 1897 г., переписные листы, архивы, архивные документы, историография.

The original documents of the 1897 census for a long time were considered to have been completely destroyed, but by the end of the 20th century the publications appeared that refuted such opinions. The article poses the task, based on a review of the publications on the original documents of the 1897 census to reveal the directions of research based on personal data, and the archives and funds which preserved the originally written the 1897 census papers. Pre-revolutionary, foreign and modern Russian publications are considered.

A few pre-revolutionary works demonstrate the research potential of the 1897 census papers and confirm the existence of the census papers copies in regional statistical committees. A special feature of foreign historiography based on the 1897 census documents is the special works and projects in the field of genealogical research, which contain references not only to archives and funds, but also to databases and collections of digitized census papers. Russian historiography is represented by historical research and has a tendency to expand.

The historiographical survey provides an overview of federal, regional and foreign archives with the representative census papers collections of the Russian Empire First General Population Census.

Key words: 1897 census, census papers, archive, archival records, historiography.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-15

---

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №17-78-10156.

На рубеже XX–XXI вв. многие специалисты отмечали появление определенных тенденций, наиболее ярко проявившихся в некоторых исследовательских направлениях, например, «исторической информатике» [1] или «новой исторической демографии» [2]. Тенденции были обусловлены, с одной стороны, широким распространением информационных технологий в практике исторических исследований, с другой, — обновлением корпуса исторических источников, в том числе введением в научный оборот и распространением персонифицированных архивных материалов (метрических книг, документов по учету населения и т.д.). В этом отношении особый интерес представляет выявление и исследование первичных документов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Агрегированные материалы переписи 1897 г. сразу после опубликования стали и остаются до сих пор одними из наиболее востребованных статистических источников для различных направлений исторических исследований (демографических, социальных, экономических и т.д.). При этом долгое время считалось, что первичных материалов переписи 1897 г., а именно переписных листов, не сохранилось. Тем не менее с конца XX в. стали появляться публикации, опровергающие подобные утверждения. Стоит отметить, что переписные листы сохранились не единым комплексом, а представлены в федеральных, региональных и зарубежных архивах в разных фондах, например, статистических комитетов, переписных комиссий, а также в некоторых непрофильных фондах. Кроме того, в научно-справочном аппарате архивов не всегда есть указание на наличие в фонде переписных листов, что весьма затрудняет поисковую работу и делает изучение специальных исследований по данным переписи 1897 г. необходимым и актуальным этапом выявления архивных документов. Итак, в статье ставится задача на основе обзора публикаций по первичным документам переписи 1897 г. выявить, во-первых, направления исследований, основанных на персонифицированных данных, во-вторых, архивы и фонды, в которых сохранились оригинальные переписные листы 1897 г.

Дореволюционный этап

В соответствии с Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской империи переписные листы составлялись в двух экземплярах (п. 33) [3, с. 15]. После тщательной проверки один полный экземпляр переписных листов, вместе с итогами населения по городам, уездам и губерниям, направлялся в Главную переписную комиссию в Санкт-Петербург, второй экземпляр — передавался на хранение в одно из местных учреждений Министерства внутренних дел (п. 38) [3, с. 17]. В последующих циркулях МВД уточнялось, что переписные листы должны храниться в архивах Губернских (областных) правлений

под надзором секретаря Губернских статистических комитетов [4, л. 3]. При этом разработка и публикация собранного переписью материала на местах не предусматривалась, а для извлечения любых сведений из переписного материала или его специальной разработки требовалось разрешение Министра внутренних дел (п. 41) [3, с. 17–18]. Исключения составляли крестьянские общественные управления, которым разрешалось делать копии с переписных листов о подведомственных им лицах (п. 33) [3, с. 15]. Таким образом, нормативными документами (положением, правилами, циркулярами) уделялось особое внимание обеспечению сохранности и недоступности переписного материала.

Тем не менее уникальность сведений привлекала внимание специалистов-статистиков, особенно тех, кто принимал участие в сборе и обработке данных. Это привело к тому, что специальные исследования, основанные на первичных документах переписи, все же проводились некоторыми лицами, имеющими к ним доступ, а первые публикации результатов появились почти одновременно с выходом основных итогов переписи 1897 г. по губерниям и Российской империи в целом.

Одним из ярких примеров специальной разработки материалов переписи 1897 г. по данным первых экземпляров переписных листов являются труды редактора Центрального статистического комитета С.К. Патканова [5, 6]. Под его руководством на протяжении восьми лет — с 1898 по 1905 г. — из всего переписного материала, поступившего в Главную переписную комиссию, делались выборки с целью «выяснения расселения и настоящей численности туземного населения Сибири, географического распространения отдельных языков, номенклатуры родов кочевых и бродячих инородцев и т.д.» [6, с. I–II], особое внимание уделялось той части переписного материала, которая содержала ценные сведения статистического, географического и этнографического характера о населении Сибири, но не подлежала обнародованию в общем издании результатов переписи [5, с. VII]. Программа С.К. Патканова по разработке данных по племенному составу населения Сибири была более широкой и детальной по сравнению со статистическими таблицами, опубликованными Центральным статистическим комитетом. Интересно, что, по сведениям другого участника переписной кампании А.Н. Котельникова (редактор ЦСУ, ответственный за участок разметки и проверки переписного материала [7, с. 211–212]), часть первичного переписного материала по инородческому населению, проживавшему «в северной части Тобольской губернии, северо-западе Томской губернии, в зауральских уездах Пермской и в Кольском уезде Архангельской губерниях», не была продана на фабрику для переработки, а по специальному разрешению сенатора Н.А. Тройницкого

передана на хранение финно-угорскому обществу в Гельсингфорсе [8, с. 93–94].

В региональных статистических комитетах также предпринимались специальные исследования на основе данных вторых экземпляров переписных листов, оставшихся в соответствии с Положением на местах. Так, заведующий делопроизводством Воронежской уездной переписной комиссии К.К. Федяевский изучал вопрос о численности и рабочем составе крестьянской семьи Воронежского уезда (без города Воронежа и его пригородов), а также процесс разложения сложной патриархальной семьи. Основными источниками такого исследования стали копии переписных листов 246 крестьянских семей с численностью свыше 20 душ обоюбого пола, выборки из переписных листов о 3663 семьях с численностью от 11 до 20 душ, сведения о семьях, проживающих в крестьянских общинах и вне таковых, личные наблюдения и беседы автора [9, с. 3–4]. Собственно вторые экземпляры переписных листов стали основным источником изучения населения Кубанской области в работах действительного члена Кубанского областного статистического комитета Л.В. Македонова, который уделил также отдельное внимание характеристике сохранности и полноты вторых экземпляров переписных листов. К качественным недостаткам хранения переписных листов Л.В. Македонов отнес плохую систематизацию переписного материала: «листы были перепутаны», «на многих листах не оказалось отметок о населенном пункте и приходилось гадать о принадлежности листа», «перечневых ведомостей во многих случаях не оказалось» и т.д. Кроме того, автор отмечает, что были и количественные недостатки: «в тюках не оказалось не только многих отдельных листов, но и целых счетных участков» [10, с. 11–12]. Тем не менее Л.В. Македонов делает вывод о том, что «местная разработка переписного материала вносит значительные поправки» в данные, опубликованные Центральным статистическим комитетом [10, с. 15].

Итак, в дореволюционный период было опубликовано небольшое количество работ, основанных на первичных материалах переписи 1897 г., вследствие их недоступности для специалистов. Изучение представленных работ демонстрирует значительный потенциал первичных материалов переписи для конкретно-исторических исследований, а также позволяет предположить, что переписные листы с наибольшей вероятностью сохранились именно в региональных архивах.

В советский период (1917–1990 гг.) нами не были выявлены исследования, основанные на переписных листах переписи 1897 г. Но работа в данном направлении будет продолжена.

Зарубежная библиография

В работах зарубежных исследователей так же встречается распространенное мнение о том, что оригинальные переписные листы не сохрани-

лись, но отмечаются и некоторые счастливые исключения. Например, Г.Т. Торвальдсен указал на наличие материалов первичного учета в Государственном архиве в Тобольске и карточек первичного учета, заполненных российскими военнослужащими, расквартированными на территории Финляндии, в Хельсинки [11, с. 13].

Большую работу по выявлению, оцифровке и сбору документов персонифицированного учета, в том числе переписных листов 1897 г., провели генеалогические общества. Так, на ресурсе FamilySearch (<https://www.familysearch.org/>) одной из крупнейших семейно-исторических организаций, основой которой стало Генеалогическое общество штата Юта, представлены оцифрованные микрофильмы с переписными листами по Тобольской, Вятской, Лифляндской губерниям. Генеалогический ресурс JewishGen (<https://www.jewishgen.org>) предлагает пользователям базы данных с выборками по истории еврейских семей из различных источников, в том числе переписей населения. Каждая база данных сопровождается характеристикой источника и самой выборки. В контексте нашего исследования особый интерес представляли характеристики баз данных на основе переписных листов 1897 г., содержащие сведения об их наличии и сохранности в зарубежных архивах. Таких баз данных было выявлено три: 1) «Lithuania 1897 Census Database» — включает данные о более чем 13 тысяч евреев, проживавших в Ковенской и Виленской губерниях, сведения о которых отложились в Государственном историческом архиве Литвы (г. Вильнюс); 2) «1897 All-Russia Census — Latvia» — включает данные о 27 тысячах евреев, проживавших в Витебской, Лифляндской, Курляндской губерниях, сведения о которых отложились в Государственном историческом архиве Латвии (Рига); 3) «1897 All Russian census in Belarus» — аккумулирует информацию о 8 тысячах евреев, проживавших в Гродненской губернии, сведения о которых сохранились в Национальном историческом архиве Белоруссии в Гродно.

Кроме того, для целей нашего исследования оказался полезным обзор выпусков журнала «Avotaynu» (<https://www.avotaynuonline.com/>), основными направлениями публикаций которого является также еврейская генеалогия и семейная история. В представленном журнале было опубликовано несколько статей по материалам переписи 1897 г., но наибольший интерес представляют обзорные статьи Т.К. Edlund и А. Dunai. В статье Т.К. Edlund сообщалось о переписных листах, сохранившихся по населенным пунктам Гродненской, Рязанской, Тобольской губерний, городам Одесса, Санкт-Петербург, Тарту (Юрьев), Екатеринославль, а также населенным местам современных Латвии и Литвы [12]. При этом автор ссылается на оциф-

рованные файлы переписных листов, хранящихся в Генеалогическом обществе Штата Юта. А. Dunai дополнил представленный список сведениями из государственных архивов Украины (Киевской, Одесской и Хмельницкой областей), в которых отложились переписные листы по Подольской и Киевской губерниям, предоставляемые данные сопровождались поисковой информацией об архивах, фондах и объеме обнаруженных переписных листов [13].

Стоит отметить, что, несмотря на усилия генеалогов по выявлению первичных материалов переписи и доступности оцифрованных переписных листов для зарубежных исследователей, это корпус источников не включен в международные историко-сравнительные проекты. Возможно, это обусловлено отсутствием крупных баз данных, основанных на персональных данных переписи 1897 г. Тем не менее зарубежные исследователи выражают заинтересованность в использовании подобных источников. Так, представитель проекта «Mosaic» (www.censusmosaic.org) Mikolai Szoltysek в своем докладе на молодежной научной школе «Новые информационные технологии: от источника к методу» (Екатеринбург, 8-11.09.2014) уделил особое внимание таким российским источникам, как метрические книги и переписи населения, а также отметил сохранность первичных материалов переписи 1897 г. в Ярославской, Московской областях и на Украине. Но на сайте проекта российские источники в настоящее время не представлены.

Итак, особенностью зарубежной историографии по материалам переписи 1897 г. является значительное количество специальных работ и проектов в области генеалогических исследований, которые содержат ссылки не только на архивы и фонды, но и на базы данных и коллекции оцифрованных переписных листов.

Современный этап: обзор российских исследований

Одной из первых отечественных публикаций, в которой в качестве источника привлекаются первичные материалы переписи 1897 г., стала статья К.Б. Литвака, поставившего задачу определения достоверности итогов переписи. Методом решения такой задачи стал источниковедческий анализ переписного материала по Московскому, Богородскому и Клинскому уездам Московской губернии [14, с. 123], а также сопоставление данных ведомостей для подсчета населения, составленных на местах, со статистическими таблицами, опубликованными Центральным статистическим комитетом. Автор отмечает, что материалы переписи 1897 г. разработаны недостаточно, тем не менее проведенный анализ позволил сделать вывод о точности и достоверности большинства сведений данного источника [14, с.124–125].

Для российской историографии также характерно появление специальных генеалогических исследований и проектов, но не столь масштабных, как в зарубежной практике. Для нашего исследования представляли интерес обобщающие статьи по отдельным архивам (например, государственным архивам Томской области [15] или в Тобольске [16]), выделяющие фонды, в которых отложились переписные листы, или рассматривающие материалы переписи 1897 г. как историко-генеалогический источник. К последней группе можно отнести статьи Ю.В. Стригановой [17] и И.К. Загидуллина [18]. В статье И.К. Загидуллина о семье Гаяза Исхаки представлена характеристика переписных листов по д. Кутлушкино Казанской губернии, сохранившихся в Национальном архиве Республики Татарстан, не только как документов по семейной истории, но и как источников по изучению самосознания татар, татарской семьи и национальной деревни, особенностей социально-экономического и этнокультурного развития татарского общества в конце XIX в. [18, с. 234].

Наиболее изученным фоном с материалами переписи 1897 года является фонд губернского статистического комитета (Ф.И417) в Государственном архиве Тобольска. По указанному фонду выявлены работы разных исследовательских групп и тематик. С одной стороны, такую «популярность» фонда можно объяснить хорошей сохранностью и высокой репрезентативностью переписного материала, с другой, — тем, что документы фонда были введены в научный оборот одними из первых. По фонду губернского статистического комитета (Тобольск) можно выделить следующие исследовательские направления: источниковедческий анализ переписного материала (В.Н. Неженцева [19]), изучение социально-демографических и экономических характеристик населения города Тобольска (Е.А. Брюханова, В.Н. Владимиров [20, 21]), этнических особенностей групп коми Ялуторовского уезда (Н.А. Лискевич, А.Х. Машарипова [22]), семейно-брачных отношений в сельских обществах Тобольской губернии (В.А. Зверев [23]). Интересно, что публикации по другим крупным комплексам переписных листов, сохранившихся, например, в государственном архиве Ярославской области [24, с. 122], не так широко представлены.

Отдельную группу составляют конкретно-исторические исследования по отдельным регионам или населенным пунктам, для изучения которых привлекаются первичные материалы переписи 1897 г. К данной группе можно отнести работы петербургской группы исследователей (С.Г. Кашенко, О.В. Родионова, М.А. Маркова) по русскому населению в Великом княжестве Финляндском (преимущественно военнотатарских, членов их семей

и технических работников), переписные листы которых сохранились в фонде Центрального статистического комитета Российского государственного исторического архива [25, 26]. Еще одним примером могут быть работы Т.А. Васиной по населению горнозаводских округов Камско-Вятского региона, а именно по социально-демографической характеристике Пудемского и Песковского заводов Вятской губернии по материалам переписи 1897 г., отложившимся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики [27, 28]. Исследования Т.Т. Курчатовой по населению Якутской области также основаны на первичных материалах переписи 1897 г., сохранившихся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) [29, 30].

В российской историографии представлены разные исследовательские направления, более того, она имеет тенденции к расширению, так как выявляются новые коллекции переписных листов и появляются новые работы.

В целом, в историографии первичных материалов переписи 1897 г. можно выделить две группы работ: генеалогического характера и конкретно-исторические. В генеалогических публикациях, как правило, утверждается факт наличия в архивах переписных листов, их количество и административно-территориальная принадлежность. Большая часть конкретно-исторических исследований посвящена изучению социально-демографических аспектов населения конкретных регионов с небольшой источниковедческой характеристикой переписных листов 1897 г.

Историографический обзор публикаций не является окончательным, но позволяет составить представление о федеральных, региональных и зарубежных архивах, в которых сохранились репрезентативные комплексы переписных листов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Библиографический список

1. Бородин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского ун-та. Серия: История. — 2011. — Вып. 2(16).
2. Владимиров В. Н., Сарафанов Д.Е., Щетина А.С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 3 (154). DOI: 10.15826/izv2.2016.18.3.042.
3. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5-го июня 1895 года. — СПб., 1895.
4. Циркуляр Главной Переписной Комиссии от 26 марта 1897 г. за №3505 // Государственный архив Красноярского края. — Ф. 31. — Оп. 1. — Д. 200.
5. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1: Тунгусы собственно. — Вып. 1. — СПб., 1906.
6. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 1 : Сводные таблицы и краткие выводы. — СПб., 1912.
7. Сафронов А. А. Из истории подготовки первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2001. — Вып. 1.
8. Котельников А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. — СПб., 1909.
9. Федяевский К.К. Крестьянские семьи Воронежского уезда по переписи 1897 г. — СПб., 1905.
10. Македонов Л.В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. — Екатеринодар, 1906.
11. Торвальдсен Г.Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2016. — № 3 (154). DOI: 10.15826/izv2.2016.18.3.041.
12. Edlund T. K. The Russian National Census of 1897 // Avotaynu. — 2000. — Vol. XVI. — N 3.
13. Dunai A. The 1897 All-Empire Russian Census // Avotaynu. 2008. Vol. XXIV. N. 3.
14. Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // История СССР. — 1990. — № 1.
15. Гахов В.Д. Документы государственного архива Томской области как инструмент генеалогического поиска: сообщение на V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Документ: история, теория, практика» Томск, 27–28 октября 2011г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gato.tomica.ru/publications/archive/2011gahov/index.html> (дата обращения: 26.02.2018).
16. Панова Т.А. Основные виды документов, содержащие генеалогическую информацию в ГУТО ГА в г. Тобольске, и практика исполнения генеалогических запросов // Пятые Тюменские родословные чтения : материалы тезисов и докладов. 23–24 мая 2005 г. — Тюмень, 2005.

17. Стриганова Ю.В. Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник по материалам переписных листов Тюменского округа // Пятые Тюменские родословные чтения: материалы тезисов и докладов 23-24 мая 2005. Тюмень, 2005.
18. Загидуллин И.К. Материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о семье Гаяза Исхаки // Эхо веков (Гасырлар авазы). 2001. № 1-2.
19. Неженцева Н.В. Статистический учет занятий населения России второй половина XIX — начала XX в.: источники и методы изучения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Барнаул, 2016.
20. Брюханова Е.А., Владимиров В.Н. Кодирование исторических профессий. Барнаул, 2015.
21. Bryukhanova E., Vladimirov V. Urban Occupations in a Siberian City (Tobolsk, 1897) // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. DOI: 10.15826/qr.2017.1.210.
22. Лискевич Н.А., Машарипова А.Х. Формирование и расселение групп коми на территории Ялуторовского уезда Тобольской губернии в XIX начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2012. — № 2 (17).
23. Зверев В.А. Семейно-брачный строй в деревнях Западной Сибири (по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. — № 4(8).
24. Шустрова И.Ю. Источники для изучения профессиональной занятости населения Ярославской губернии во второй половине XIX в. (на примере села Вятское Даниловского уезда) // Историческое профессио-
вание: создание HISCO и исследование профессиональной и социальной мобильности / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. — Барнаул, 2009.
25. Кащенко С.Г., Маркова М.А., Родионова О.В. Российские подданные на территории Великого княжества Финляндского (по данным российской и финской демографической статистики конца XIX в.) // Былые годы. — 2017. — № 43. Вып. 1. DOI: 10.13187/bg.2017.1.169.
26. Родионова О.В. Русские подданные в Финляндии по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (население мыса Катаянокка) // Управленческое консультирование. — 2014. — № 8.
27. Васина Т.А. Песковский завод в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. — 2015. — № 4.
28. Васина Т.А. Пудемский завод в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 2(64).
29. Курчатова Т.Т. Историко-демографическая характеристика населения Олекминского округа по материалам переписи 1897 года: к 370-летию г. Олекминска // Якутский архив. — 2005. — № 2 (17).
30. Курчатова Т.Т. Материалы переписей населения в Якутской области (конец XIX — начало XX вв.) как исторический источник // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 3.